

— Почему?

Веразель озадаченно взглянула на него.

Очевидно, что Лапель — племянник Честера, но это было ясно только ей, которая прочла книгу о них. Честер все еще не был убежден в этом.

Так что было бы правильным с ее стороны держать Лапеля при себе, пока не появится антидот, который покажет настоящий цвет его глаз и волос.

Тем более что Честер считает ее мошенницей.

Значит, оставить ребенка?

Когда пройдет месяц, и подтвердится, что Лапель и правда его племянник, получит ли она вознаграждение?

«Ха! Он не слушает как следует, что ему говорят, и тут же начинает подозревать».

Как Честер не доверял Веразель, так и она не доверяла ему.

— Разве этот ребенок — не мой племянник? Конечно вы должны его оставить.

Честер не мог отдать мальчика Веразель. Они живут в мире, где родители торгуют собственными детьми. Нельзя сказать наверняка, не сделает ли то же самое даже эта невинная с виду женщина.

«Даже если не принимать во внимание его худобу, разве она не заставила ребенка вспомнить имя Рапелион? Неизвестно, что еще она заставляет его делать».

Он никак не мог оставить ей мальчика — вне зависимости от того, его это племянник или нет.

— Еще не доказано, ваш ли это племянник. Конечно я его заберу.

— В течение месяца он будет находиться в более комфортных условиях.

Они обменялись напряженными взглядами, но ни один не уступил.

Настроение Веразель ужасно испортилось. Была только одна причина, почему герцог так настаивал.

«Он убежден, что мне нельзя доверять Лапеля».

Но она не собиралась беспокоиться насчет его мнения.

Неожиданно Веразель выложила свои козыри.

— Лапель, с кем ты хотел бы остаться?

— Нет, вопрос сейчас стоит в...

— Лизель! Поехали к бабушке!

Лапель обхватил девушку за ногу, не глядя ни на кого больше.

— Ребенок хочет остаться со мной. Но вы принуждаете его жить в герцогском особняке? Даже несмотря на то, что он сам этого не хочет?

Она выдавила ухмылку. Честер нахмурился.

Ребенок прилип к ее ноге, как цикада — к старому дереву, как будто он совсем не собирался менять свое мнение.

В конце концов, он прибег к последнему средству.

— Если вы не оставите его мне, мы не сможем выплатить вам вознаграждение.

— Прошу прощения?

«Ты хочешь оставить ребенка, угрожая тем, что не заплатишь?».

Двое упрямцев одновременно зарычали и уставились друг на друга.

Вот-вот должен был начаться второй раунд игры.

— Если бы распространился слух о том, что у леди Просье живет господин Рапелион, ей могли бы начать угрожать.

Спасибо Лохану — он додумался вмешаться, так что второй раунд завершился как раз вовремя.

— Что вы имеете в виду, говоря об угрозах? — спросила Лизель.

— Вокруг полным-полно врагов, охотящихся за семьей Гало.

Лизель прикусила губу.

Как Лохан и сказал — и как говорилось в романе, — множество злодеев охотилось на семью Честера. Еще не было известно, что Лапель — родной сын прежнего герцога, но по-прежнему существовала вероятность, что враги семейства Гало могут начать угрожать ему.

«Возможно, для Лапеля лучше было бы остаться под защитой герцога, как он и говорит».

И еще, как Лохан и сказал, слухи распространяются быстро. Возникло бы много проблем, если бы эти злодеи отправились в резиденцию барона.

Этот разумный аргумент заставил ее дрогнуть.

«Должна ли я согласиться на вознаграждение и оставить Рапелиона?».

— Лизель...

Но Лапель не хотел ее отпускать.

Как только мальчик почувствовал, что обстановка стала странной, то сразу же вцепился в подол платья Лизель.

Он оценивал ситуацию быстро — это не было нормальным для ребенка его возраста.

Кажется, последние несколько месяцев серьезно повлияли на Лапеля.

— Нет... — пробормотал он.

Честер, оценив ситуацию и заметив колебания Веразель, необдуманно сказал:

— Знаешь, Лапель, в этом месяце ты можешь пожить в поместье вместе с ней.

— А? Почему я...

Лизель распахнула глаза шире, словно не понимала, на каком языке он говорит.

«Этот человек сошел с ума? Он несет какую-то чушь».

— Вы даже не знаете, с какими угрозами может столкнуться этот ребенок. Раз он не может вас отпустить, просто оставайтесь здесь с ним, пока мы не приготовим антидот, — объяснил Честер.

Она относилась к нему настолько настороженно, что ее волосы вставали дыбом, стоило ему оказаться поблизости. Но на глазах у ребенка она вела себя как пугливая застенчивая овечка.

«Какая же она на самом деле? Она постоянно меняется».

Это было несколько необдуманно, но, как Лохан и сказал, такое решение было принято ради безопасности Веразель и Лапеля. И оно было лучшим выходом из ситуации.

Ее порочность постепенно раскроется в течение месяца совместного проживания.

«Если окажется, что она пыталась меня обмануть, пощады не будет».

В отличие от простолюдинов, у которых были жалкие объяснения вроде того, что они едва сводили концы с концами, эта молодая баронесса жила в роскоши, а теперь пыталась провести его, потому что у семьи больше не хватало денег, чтобы отвечать запросам ее тщеславия.

«Если ты и вправду обманываешь, я заставлю тебя понять, насколько это плохо — пытаться провести Гало, — и у меня будет преимущество. Твой ребенок останется моим заложником, и я извлеку из этого свою пользу».

— Считайте это защитой, мисс. Как я уже заметил ранее, если распространятся слухи о том, что Рапелион находится под вашей опекой, над вами обоими может нависнуть опасность, племянник герцога он или нет.

Поняв намерения своего господина, Лохан поспешил на выручку, чтобы Веразель не смогла отказаться.

— Оставайтесь в гостях. Я объясню это барону Просье.

Честер неторопливо протянул руку, ожидая ответа девушки.

Нет, ответ очевиден. Даже нет смысла ждать.

У нее не было причин отказываться от жизни в роскошном герцогском доме, ведь это поместье могло насытить ее жадность.

Честер пристально смотрел на Веразель, пока в голове у него крутились эти высокомерные мысли.

— Значит, я ничего не могу с этим поделать. Пожалуйста, покажите мне, где мы могли бы обосноваться.

Поскольку Лизель не могла ни оставить Лапеля одного, ни забрать его с собой, она, переведя дыхание, наконец согласилась на предложение.

«Провести месяц в этом доме с Лапелем будет не так уж плохо. Я смогу подготовиться к тому, что мне пока неизвестно, а Лапель за месяц привыкнет к этому месту, так что мы сможем расстаться без боли. Так что теперь мне придется оставаться с ним, пока не придет время. Когда они приготовят антидот, станет ясно, что Лапель — это Рапелион, и тогда я смогу получить вознаграждение и рассчитаться с долгами семьи».

— Лохан, покажи леди Веразель ее комнату.

Честер удовлетворенно улыбнулся, словно знал, что она так и ответит.

Вот так они и зажили вместе.

Это походило на сон.

Честер тогда еще не знал, что попадетя на собственную — и на ее — удочку.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1461338>